nimy / pod red. L.G. Babenko. Moskva: AST-PRESS KNIGA, 2005.

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 2000.

3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

4. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

5. Kubrjakova E.S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka // Vopr. jazykoznanija. 1994. № 4. S. 34–47.

6. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ruscorpora.ru/search-main.html (data obrashhenija: 01.04.17).

7. Russkij associativnyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php (data obrashhenija: 05.04.17).

8. Russkij semanticheskij slovar' / pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1998–2003. T. 3.

9. Slovar' russkoj mental'nosti / pod red. V.V. Kolesova, D.V. Kolesovoj, A.A. Haritonova. SPb., 2014.

10. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka v dvuh tomah / pod red. A.N. Tihonova. M., 1985.

11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. M., 1996. T. 4.

12. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. M.: Rus. jaz., 1994.

Conceptualization of the act "meanness" (in the Russian language)

The article deals with the research results concerning the component structure of the concept "mean act" in the Russian lexicography and discourse. The group of lexemes representing the concept in the Russian language is identified. The conceptual, figurative and value components of the concept "mean act" are found out. The degree of actualization of the basic components of the concept in language and speech is analyzed.

Key words: *conceptualization, concept "mean act", discourse, value component, concept, evaluation.*

(Статья поступила в редакцию 21.04.2017)

Т.Г. НИКИТИНА
(Псков)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЕКСИКОН ПСКОВА: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ (лингвокраеведческий проект студентов ПСКОВГУ)*

Рассматривается динамика сленгового лексикона псковской молодежи. Современный сленговый материал анализируется на фоне словарных материалов 2006 г. Особое внимание уделяется неофициальной городской топонимии и антропонимам – индивидуальным и коллективным прозвищам. Показаны причины дезактуализации отдельных номинативных единиц, представлены новые объекты сленговой номинации и способы образования новых региональных сленгизмов.

Ключевые слова: *ономастика, топонимия, урбанонимы, антропонимы, молодежный сленг, словарь регионального сленга.*

В 2006 г. московское издательство «ЭЛПИС» опубликовало разработанный на псковском материале первый в России дифференциальный «Региональный словарь сленга» [10]. В отличие от словарей полного типа («Московское арго» [5], «Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска» [8], «Словарь уфимского сленга» [2]), словники которых включали в основном апеллятивную общемолодежную лексику, псковский лексикографический проект был представлен региональной сленговой ономастикой (около 2000 единиц – топонимы и микротопонимы, эргонимы, антропонимы – индивидуальные и коллективные прозвища) и единичными именами нарицательными – шутливыми наименованиями изделий местной промышленности. Более 40 псковских студентов приняли непосредственное участие в сборе материала для этого словаря, а в ходе своей педагогической практики организовали «жаргонно-краеведческую» (как она квалифицировалась в Предисловии к словарю [10, с. 13]) работу школьников.

Новый «срез», фиксирующий нынешнее состояние псковского молодежного сленга (2016–2017 гг.), мы целенаправленно назвали лингвокраеведческим проектом, а перед сту-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-16-60001, а(р)).

© Никитина Т.Г., 2017

дентами – собирателями материала – поставили следующие задачи: энциклопедическое описание обозначаемых сленгизмами объектов, историко-этимологическое комментирование их официальных названий и анализ способов образования сленговых наименований. Эти материалы будут представлены студентами на научных конференциях и в курсовых работах лингвокраеведческой направленности. Нам же пополнение базы данных регионального сленга позволило сделать выводы о динамике в сфере сленговой номинации на уровне выбора объектов и мотивов наименования, эмотивно-оценочных коннотаций сленгизмов.

Как и десять лет назад, основу регионального молодежного лексикона составила ономастика. Динамика антропонимикона обусловлена изменениями «народного рейтинга» политических лидеров, предпринимателей, деятелей культуры региона, сменой состава конкретных творческих коллективов и субкультурных группировок. Так, нынешним информантам не известны ушедшие со сцены псковские рок-музыканты и, соответственно, их прозвища, зафиксированные 10 лет назад: *Гремячка, Крыса, Шапка, Конон, Джимми, Лобзик* и др. Из 38 коллективных прозвищ музыкантов псковских рок-групп, вошедших в словарь 2006 г., в настоящее время функционируют только три – *ОиДы* (музыканты рок-группы «Отцы и дети»), *Эс-Эсы* (музыканты рок-группы «Слезы счастья»), *глинты* (музыканты группы «Глинтвейн»). Такие сленгизмы могут обозначать и рок-группу в целом, т.е. используются как эргонимы – наименования различных объединений людей – творческих, производственных и т.п. Зачастую контексты не дают возможности точно определить тип онима: *На чьей это машине Эс-Эсы подъехали?* (Запись 2012 г.).

В следующее издание регионального словаря сленга уже не войдут или будут сопровождаться указанием на годы их функционирования такие колоритные онимы данного типа, как *Пюрешники* (рок-группа Pure и ее музыканты), *ЗПРы, Запоры* (рок-группа «Забавы простолюдина» и ее члены), *Пустынники* (рок-группа «Пустынная улица» и ее состав), *Фройлины* (панк-группа Freulein Fuck-Fuck и музыканты этой группы) и др.

Среди новых наименований музыкальной сферы отметим наиболее частотные коллективные прозвища, которые по-прежнему образуются по моделям, традиционным для данного вида онимов: *Ложки, Дрифты, Гаражники* (группы и музыканты групп «Ложка дегтя», «Дрифт», «Гаражъ») и т.п. С 2013 г. в интернет-коммуникации используется и субстантивированное *добрые* (также в написании *Добрые*) – участники рок-фестиваля «Добрый рок», ежегодно проводимого в Пскове.

Абсолютно новым видом сленговых коллективных прозвищ являются наименования обитателей крупных жилых комплексов Пскова: ЖК «Европа» – *еврики,* ЖК «Скандинавия» – *скандинавы,* ЖК «Князь Александр Невский» – *князья* (в интернет-коммуникации к жителям своего ЖК они используют обращение *князья и княгини*), ЖК «Афины» – *финики.*

Говоря о коллективных прозвищах, нельзя не отметить полного исчезновения такой их тематической группы, как наименования членов территориальных молодежных группировок. В словаре 2006 г. таких единиц представлено более 20, например:

ИНДУСЫ, -ов, мн. Шутл. <…> 3. Молодежная группировка с улицы Индустриальной. *Индусы – это чисто наша тусовка – кто живет на Индусах* /улице Индустриальной/ (Запись 2005 г.) [10, с. 113];

КИРПИЧИ, -ей, мн. Шутл. <…> 4. Группировка молодежи, проживающей в районе завода «Псков-кирпич». *Приехал кореш из Питера, думал, наши «кирпичи» от «Кирпичей»* /рэп-группа/ *тащатся, а они-то с Кирпичей просто* (Запись 2004 г.) [Там же, с. 122].

Тенденция к исчезновению таких наименований, обозначавших, как правило, агрессивные группировки, наметилась уже по завершении 90-х гг. XX в. с началом стабилизации социально-политической обстановки в России. В 2003–2005 гг. многие из таких группировок упоминаются лишь в «плане прошедшего», а их наименования квалифицируются нами в словаре как устаревшие:

МУХОМОРЫ, -ов, мн. <…> Устар. Молодежная группировка, базирующаяся на Завеличье в районе «Мухоморов» – трех 9-этажных домов из красного кирпича. *Сейчас все тихо, а тогда были бои! Мы с мухоморами бились* (Запись 2003 г.) [Там же, с. 179];

АЛТАЙЦЫ, -ев, мн. <…> Устар. Агрессивная молодежная группировка с улицы Алтаева и прилегающих территорий. *Алтайцы никогда так не бились, как Старуха или Карлуха* (Запись 2003 г.) [Там же, с. 28];

СОТНЯ, -и, ж. <…> ** **Чёрная сотня.** Устар. Группировка байкеров с улицы Совет-

ской в Пскове. *Нашу «Черную сотню» и в Питере уважали. В 90-е годы было много байкеров. И все в черном* (Запись 2005 г.) [10, с. 257];

РОЗОЧКА, -и, ж. <…> 3. Устар. Группировка молодежи, проживающей на улице Розы Люксембург и прилегающих территориях в Пскове. *Сейчас футбольные фаны, а раньше были кодлы по районам. Розочка очень боевая была* (Запись 2005 г.) [Там же, с. 240].

При отсутствии территориального принципа объединения в группировки определенные отношения субкультурной корпоративности продолжают сохраняться в коллективах школьников, мирно соперничающих друг с другом, но тем не менее прибегающих к словесным средствам противостояния в форме презрительных коллективных прозвищ: *гумозы* – ‘учащиеся Псковского гуманитарного лицея’. < Ср.: жарг. *гумоз* – ‘неприятный, вызывающий отвращение человек’ [9, с. 144], *недоразвитые* – ‘учащиеся лицея «Развитие» № 19’: *Его родаки хотят в девятнарик перевести, к недоразвитым* (Запись 2016 г.).

Отрадно, что значительно сократилось как в живой речи информантов, так и в интернет-источниках количество обидных прозвищ представителей властных структур, а также преподавателей вузов. Чем обусловлена эта тенденция – изменившейся оценкой деятельности номинируемых лиц или же соображениями политкорректности – трудно определить по имеющимся иллюстративным материалам, возможно, это станет объектом специального социолингвистического исследования. А пока информанты поделились с собирателями лишь добрыми, шутливыми прозвищами, образованными от фамилий по общерусским сленговым деривационным моделям (*Корепушка* ← *Корепина; Шлося* ← *Шлосберг*) или продуктами языковой игры, реализующей «фонетический код» [6, с. 154] и / или феномен прецедентности: *Цецерон* ← *Цецерский; Рогалева* ← *Рогалик; Дядя Степа* ← *Степанов* и т.п.

Неофициальные городские топонимы особенно широко представлены в молодежном лексиконе любого региона. Не случайно они становятся объектом специальных ономатологических исследований [3; 6; 7] и лексикографической разработки [1].

Наиболее объемный пласт сленгового топонимикона Пскова составляют годонимы – наименования улиц. Однако, несмотря на увеличение количества псковских улиц в связи с увеличившимися темпами жилищного строительства, перечень их неофициальных наименований за последние годы не только не расширился, но даже несколько сократился (если в 2006 г. нами было зафиксировано 233 неофициальных годонима, то в 2016 г. их число составило 214). Новые псковские улицы – Никольская, Балтийская, Венская, Михайловская – пока не подверглись сленговой реноминации, хотя в дальнейшем, по мере освоения нового городского пространства языковым сознанием молодежи, можно ожидать появления типовых неофициальных наименований по аналогии с другими регионами России: *Никола, Николенька, Балты, Вена, Михайла.*

В молодежной среде заметно изменилось отношение к идеологизированному советскому топонимическому наследию и его резко отрицательной сленговой интерпретации в ранний постсоветский период, когда широко использовались такие наименования, как *Кырла-Мырла* – пренебр. ‘улица им. Карла Маркса’; *площадь бабы Лены* – шутл.-ирон. ‘площадь имени В.И. Ленина’; *Совок, Совковая* – пренебр. ‘улица Советская’ (ср.: в общемолодежном сленге *совок* – устар., пренебр. ‘Советский союз; советский строй; советский человек’); *Комок – пренебр.* ‘Комиссаровский переулок’ (ср.: в общемолодежном сленге *комок* – устар., шутл. или пренебр. ‘комиссионный магазин’). Выход из употребления подобных сленгизмов обусловлен не только деполитизацией молодежной лингвокультуры и экстралингвистически детерминируемой динамикой в сфере апеллятивной сленговой лексики, но и дезактуализацией реалий мотивировочной сферы, к чему приводит, например, ротация политической и бизнес-элиты региона. Соответствующие прецедентные имена, использованные в актах игровой номинации городских объектов, перестают опознаваться, логика наименования не расшифровывается, как 10 лет назад:

САВИЦКАЯ, -ой, ж. Шутл. *Улица Советская в Пскове.* Савицкая – бывшая Великолукская (Запись 2005 г.) < По созвучию с фамилией известного псковского предпринимателя и политика И. Савицкого [10, с. 243];

ОЛЬГА, -и, ж. ** **Ольга Евгеньевна.** Шутл. Памятник княгине Ольге у гостиницы «Рижская» в Пскове, установленный по инициативе бывшего губернатора Евгения Михайлова. ** **Ольга Михайловна.** Шутл. Памятник княгине Ольге на Октябрьской площади в Пскове, установленный по инициативе губернатора Михаила Кузнецова [Там же, с. 191].

Еще один фактор, определяющий динамику городского сленгового ономасикона, – это изменения в самих объектах наименования, и нельзя не отметить, что это изменения в лучшую сторону. Так, исчезли из оборота пренебрежительные названия магазинов *Рога и копыта, Собачья голова*, торговавших ранее мясными продуктами низкого качества. Почти не употребляются сленговые названия детских садов (*Кока-Кольчик* «Колокольчик»), *Лобок* («Колобок»), *Тупарёк* («Тополек»), *Ласты* («Ласточка») и др., территории которых с удобными беседками еще несколько лет назад были излюбленными местами активного вечернего отдыха групп молодежи (в детских садах появилась профессиональная охрана). Благоустроена набережная реки Великой, в том числе и у Псковского Кремля. Этот загрязненный ее участок ранее носил соответствующее название: *Скунс-хаус.* Застроено элитными особняками *Гетто* – территория в районе Гребной базы, где ранее стояли деревянные сараи и полуразрушенные дома с печным отоплением. Заасфальтирована *Педолужа* (этот локализм в свое время был зафиксирован в речи футбольных фанатов):

ПЕДОЛУЖА, -и, ж. Шутл. Водное пространство у входа в здание Псковского педуниверситета на улице Советской (дождевая и талая вода неделями держится здесь в силу особенностей рельефа и укладки асфальта; при высыхании используется студентами и преподавателями как место для курения). *Еще одно слово, и я тебя в Педолуже утоплю* (Запись 2005 г.). < Ср. жарг. спорт. устар. *«Педолужа»* – футбольный клуб «Торпедо-Лужники» [11, с. 160].

Как известно, наиболее динамично развивающейся сферой современного городского социально-экономического пространства является сфера торговли и развлечений. В Пскове также открываются новые торговые дома, небольшие магазины, кафе, рестораны, а уже существующие заведения меняют владельцев, профили, специализации и, соответственно, названия. Их сленговые варианты, зафиксированные в 2006 г., сохранили свой состав лишь на 30 %. Некоторые официальные переименования повлекли за собой дезактуализацию не только отдельных номинативных единиц, но и целых синонимических рядов и словообразовательных гнезд неофициальных урбанонимов. Так, после переименования клуба «Ягуар» перестали использоваться самые частотные в молодежной среде сленгизмы *Яг, Яга, Ягель, Ягерь, Ягрур, Ягуляр, Ягураст, Ягыч, Яр, Ярик, Ящер, Регуляр, Этажерка.* Перепрофилирование магазина «Молоко» на улице Розы Люксембург (ныне магазин «Минимаркет») привело к исчезновению соответствующего сленгового наименования территории, прилегающей к этому магазину (*Молоко, Молочка)*, и наименований жителей этой территории (*молоковские, молочники, молокоши*). После открытия нескольких разнопрофильных магазинов в здании Универсама на Рижском проспекте перестали употребляться наименования микрорайона, прилегающего к этому зданию со двора – *Зауниверсам, Зауниверсамье, Зауниверсамские дворы,* наименование школы – *Зауниверсамская,* жителей микрорайона – *зауниверсамы.*

Обогащение сленгового городского ономастикона также осуществляется в основном за счет неофициальных наименований новых торговых точек, клубов, развлекательных центров. Способы номинации – это по-прежнему популярные в сфере молодежного сленга метафорические и метонимические переносы: *Цирк* (кафе «Артист» – круглое здание, похожее на цирк), *Однорукий бандит* – автомат по продаже чистой воды на ул. Технической (похож на игровой автомат), *Розочки* – магазин «7 цветов» (на большом рекламном щите в витрине – букет роз); шутливые звуковые трансформации официальных наименований: *Ква-ква-Полис* – развлекательный центр «Аквaполис»; подбор созвучных, в том числе однокоренных наименований: *Просторы* – развлекательный центр «Простория»; обыгрывание звуковой формы заимствований с использованием созвучных прецедентных онимов: *Папа Карло* – магазин Carlo Pazolini; *Жир, Жирик* – ресторан «Инжир» (ср.: *Жир, Жирик* – шутливые прозвища В. Жириновского).

Представляется целесообразным регулярное проведение такого масштабного обследования ономастического пространства города и оперативное отражение обновленного неофициального ономастикона в словаре сленга – таким образом создается база для выявления тенденций и прогнозирования динамических процессов в сфере регионального молодежного ономастикона. Результаты такого прогнозирования могут быть полезны и при решении дискуссионных вопросов официальной номинативной практики, проблем брендинга городских объектов, «формирования и продвижения имиджа города в глазах самих жителей и

внешних аудиторий» [4, с. 186]. Что же касается привлечения заинтересованных студентов-филологов к сбору и анализу близкого им материала, то такая практика позволит повысить эффективность формирования их профессиональной компетентности в сфере лингвокраеведения, лексикологии и лексикографии, а также организации работы топонимических экспедиций.

Список литературы

1. Бутеев Д.В., Сергеев В.Ю., Сибиченков А.Г. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск: Маджента, 2014.
2. Вахитов С.В. Словарь уфимского сленга. Уфа: Изд-во БГПУ, 2003.
3. Ганжина И.М. Неофициальные урбанонимы г. Твери как культурно-языковой феномен: перспективы изучения // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. Витебск: Изд-во Витебск. гос. ун-та им. Машерова, 2016. С. 300–303.
4. Голомидова М.В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов // Вопр. ономастики. 2015. № 1. С. 186–196.
5. Елистратов В.С. Словарь московского арго. М.: Рус. словари, 1994.
6. Зуева Т.А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от Буша до Черепахи // Уральский филологический вестник. Сер.: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 151–155.
7. Клименко Е.Н. Неофициальная ономастика современного города (на материале г. Екатеринбурга) // Научные ведомости. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 6. Вып. 9. С. 5–12.
8. Максимов Б.Б. Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Магнитогорск: МаГУ, 2002.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000.
10. Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). М.: ЭЛПИС, 2006.
11. Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Футбольный словарь сленга. М.: Астрель, 2006.

* * *

1. Buteev D.V., Sergeev V.Ju., Sibichenkov A.G. Slovar' neoficial'nyh toponimov g. Smolenska. Smolensk: Madzhenta, 2014.
2. Vahitov S.V. Slovar' ufimskogo slenga. Ufa: Izd-vo BGPU, 2003.
3. Ganzhina I.M. Neoficial'nye urbanonimy g. Tveri kak kul'turno-jazykovoj fenomen: perspektivy izuchenija // Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch. konf. Vitebsk: Izd-vo Vitebsk. gos. un-ta im. Masherova, 2016. S. 300–303.
4. Golomidova M.V. Urbanonimicheskij dizajn: k voprosu o nazvanijah vnutrigorodskih ob#ektov // Vopr. onomastiki. 2015. № 1. S. 186–196.
5. Elistratov V.S. Slovar' moskovskogo argo. M.: Rus. slovari, 1994.
6. Zueva T.A. Lingvokreativnyj potencial neoficial'nyh urbanonimov Ekaterinburga: ot Busha do Cherepahi // Ural'skij filologicheskij vestnik. Ser.: Psiholingvistika v obrazovanii. 2014. № 2. S. 151–155.
7. Klimenko E.N. Neoficial'naja onomastika sovremennogo goroda (na materiale g. Ekaterinburga) // Nauchnye vedomosti. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2011. № 6. Vyp. 9. S. 5–12.
8. Maksimov B.B. Fil'truj bazar. Slovar' molodezhnogo zhargona goroda Magnitogorska. Magnitogorsk: MaGU, 2002.
9. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona. SPb.: Norint, 2000.
10. Nikitina T.G., Rogaljova E.I. Regional'nyj slovar' slenga (Pskov i Pskovskaja oblast'). M.: JeLPIS, 2006.
11. Nikitina T.G., Rogaljova E.I. Futbol'nyj slovar' slenga. M.: Astrel', 2006.

Youth lexicon of Pskov: ten years later (local linguistic project of PSU students)

The article deals with the slang lexicon of the Pskov youth. The modern slang material is analyzed on the background vocabulary materials of the 2006. Special attention is paid to the informal urban toponyms and anthroponyms – individual and collective nicknames. The causes of deactualization of some nominative units are described;the new objects of the category of slang and ways of formation of new regional slang words are represented in the article.

Key words: *onomastics, toponymy, urbanonyms, anthroponyms, youth slang, dictionary of regional slang.*

(Статья поступила в редакцию 24.04.2017)